

Слуги с силой втащили Лиз в особняк Каввенов, привели в ту же комнату, что и вчера, и с силой опустили её голову.

— Отпустите меня!

— Не двигайся!

Пока она пыталась поднять глаза, в поле её зрения оказались фигуры Барона Каввенского и его дочери, а также Ллойда, который сидел на диване и наблюдал за происходящим.

Лицо Барона смотрело на неё сверху вниз как на мусор.

— Лиз Стефан, вы обвиняетесь в краже серебряного ключа Ллойда.

— Нет, я этого не делала!

— Ложь! Моя дочь Эмилия была свидетелем того, как вчера утром вы тайком пробирались в комнату для гостей. Ложь! Этого не было!

Она обнаружила, что Эмилия избегает её взгляда, и прежде чем её голова повернулась в сторону, Лиз увидела её бледную улыбку. Она улыбается...

Она была поражена, и хотя от шока Лиз не могла вымолвить ни слова, Эмилия повернулась лицом к Ллойд и начала взывать к нему.

— Ллойд, я сама видела, как Лиз украла ваш ключ. Сначала я подумала, что она что-то украла из особняка Каввенов. А так как она живёт на нашей территории, я планировала обсудить этот вопрос с отцом немного позже. Однако Лиз украла вашу вещь. Было загадкой, почему она украла его, но это стало очевидно после вчерашнего разговора с вами о том, что её повезут в замок в качестве кандидтки в жрицы. Ведь Лиз сама устроила этот спектакль.

Удивлённая Лиз широко раскрыла глаза. Эмилия заявила, что Лиз украла ключ Ллойда и закинула под кровать в гостевой комнате и инсценировала, что нашла его местонахождение с помощью своей таинственной интуиции. И всё для того, чтобы обмануть Ллойда и сделать Лиз кандидаткой в жрицы, а не её.

Лиз побледнела от убедительных доводов Эмилии.

Для Ллойда то, что она инсценировала акт кражи и сокрытия местонахождения ключа и поделилась его местонахождением, является гораздо менее веским аргументом, чем возможность найти ключ с помощью своей "интуиции", при этом не обладая магическими способностями.

Кроме того, слова Эмили звучали очень весомо.

Между простолюдиной Лиз и благородной Эмилией, нет необходимости дважды думать о том, чьим словам стоит доверять....Мне конец!

Но острый взгляд Ллойда заставил Лиз взять себя в руки.

Зная гордую Эмилию, Лиз понимает, что быть избранной в качестве кандидатки в жрицы не является для неё чем-то допустимым. Даже жители деревни были уверены, что Эмилия станет кандидаткой, и она сама твёрдо верила в это. То, что это не так, конечно, шокировало и опозорило её. Но... Но эта ложь не имеет силы. Это не веская причина. Обмануть посла из Дворца означало бы немедленную казнь. Эмилия не думает о жизни Лиз. В качестве доказательства на её лице только что появилась ухмылка. Её гордость важнее, чем жизнь Лиз, такова жизнь аристократов.

Лиз могла только взять себя в руки, проглатывая печаль, смешанную с гневом. Хотя на этот раз я и решила жить как я сама того желаю...

Эмилия, одетая в роскошное платье, смотрящая на Лиз сверху вниз, накладывает на образ благородной дочери, которая смотрела сверху вниз на свою предыдущую жизнь. Её семье будет предоставлена компенсация, – она тоже произносила такие слова.

Это неправильно. В жизни есть более важные вещи, которые нельзя купить за деньги, но к которым нужно стремиться. Всё, чего она хотела, – это иметь возможность говорить с аристократами на равных, а не по иерархии. Разве этот идеал, то, что никогда не может быть достигнуто?..

Её всепоглощающее разочарование никак не могло выплеснуться наружу.

Разве сейчас происходит не то же самое, что и в мой предыдущей жизни? Куда бы я ни пошла, мой социальный статус – лишь помеха.

Как жаль! Я хочу титул той, с которой все будет считаться! Жить свободно, и жить так, как я того хочу!..

Это желание разлилось по её телу, её алые глаза горели страстью.

— Ч-что ты там делаешь?..

Эмилия, на которую она посмотрела, отступила назад. Её тело задрожало.

Она огляделась вокруг (Эмилия), ища поддержки у кого-нибудь. И один из слуг произнёс:

— Скажите хоть чтонибудь!

Посол Ллойд, незаметно наблюдавший за происходящим, рассмеялся, как будто в чём-то убедился, и заговорил с Эмилией.

— Вы уверены, Леди Эмилия, что сами видели, как Лиз украла мой ключ?

— Конечно! Уверю вас, это чистая правда! Я правда видела, как она это делала!

Голос Эмилии дрогнул из-за появившегося страха перед Лиз.

— Вот как.

Ллойд испустил глубокий вздох и достал маленький ключ. Это был серебряный ключ с жёлтой нитью, как видела Лиз, когда воспользовалась своей интуицией.

Затем Ллойд повернулся к Лиз, Эмили и Барону.

— Вы видите, что у меня в руке?

— Вы имеете в виду...

Когда Лиз попыталась ответить на его вопрос, сказав, что это ключ, Барон в замешательстве выпалил:

— Там ничего нет.

А? Что он говорит?

Некоторое время он пристально смотрел на растерянную Лиз, а затем обратился с вопросом к Эмили.

— Как я уже спрашивал вчера, вы видите, что у меня в руке?

— ...Вы что, смеётесь надо мной? У вас в руке ничего нет, - ответила Эмилия с гневом и уверенностью.

Наконец он повернулся лицом к ошарашенной Лиз и ухмыльнулся.

— Ну, Лиз, а что ты видишь?

— Ключ...

— Хватит валять дурака! - закричала Эмилия, и её лицо покраснело от гнева.

— Верно, лучше вам прекратить этот фарс! - прокричал Барон в гневе. По неизвестным причинам, похоже, они оба не видят ключа.

Затем невозмутимый Ллойд протянул им обоим руку с упомянутым ключом.

— Тогда притворитесь, что я вас обманул, и попробуйте прикоснуться к моей руке.

Эмилия и Барон посмотрели друг на друга, не в силах проигнорировать слова посла, и нерешительно протянули руки.

— Ч-что это?! Там же ничего нет!

— Почему мои пальцы что-то чувствуют?.. Это что, ключ?!

Они оба были удивлены, хотя всё, что Лиз могла видеть, это двоих человек, которые были сбиты с толку, каясь ключа.

Посол горько усмехнулся.

— Ключ был передан мне на хранение от жрицы. Будучи защищённым Божественными силами, только те, кто обладает силой жрицы, могут видеть его, включая меня. Накануне содержимое моей сумки было вывернуто наизнанку, и я был взволнован, потому что не находил ключа. Следовательно...

Ллойд холодно посмотрел на Эмилию презрительным взглядом.

— Следовательно, ключ никак не может быть украден.

Ложь была разоблачена им с самого начала. Эмилия тут же побледнела и затряслась от страха.

— У вас нет качеств жрицы, вы даже не подходите для этого. Я даже не сомневался в этом.

Затем он повернулся в сторону, приближаясь к Барону.

— Полагаю, вам известно, что об этом инциденте будет доложено начальству. Ибо всё, что касается кандидатов в жрицы, должно быть сообщено.

Барон мгновенно побледнел. Пэрство и Феод Каввена будут наверняка конфискованы. А Эмилия будет арестована и наказана за обман кандидатки в жрицы, все её деяния будут публично разоблачены и презираемы в глазах общественности. Для такой гордычки, как Эмилия, нет ничего более постыдного, чем это.

— Нет... этого не может быть...

Эмилия безжизненно опустилась на пол. Похоже, всё кончено...

Лиз, чья шея уже успела онеметь, смогла взглянуть вверх и посол Ллойд подошёл к ней и отдал ключ.

— Возьми, теперь он твой.

Ключ вдруг тускло засветился тёплым и белым светом, мягко светясь в руке Лиз.

Затем Ллойд опустился на колени перед нежно улыбающейся Лиз, что было актом проявления лояльности в Королевстве Астория. Взглянув на Лиз, он нежно улыбнулся.

— Позволь мне проводить тебя в замок, кандидатка в жрицы Лиз Стефан.